

УДК 343.985.8

**ВЗАИМОВЛИЯНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ И МЕЖПРАКТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ НА ПРИМЕРЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОРД****А.Н. ТОЛОЧКО***(Академии МВД Республики Беларусь, Минск)*

В целях более активного и широкого применения междисциплинарного подхода в развитии уголовно-правовых наук следует уделять более пристальное внимание методологическим аспектам установления и анализа связей между этими науками, равно как и связей между разными видами практической деятельности в сфере борьбы с преступностью. Особый научный и практический интерес представляет исследование взаимоотношений, складывающихся между взаимосоответствующими междисциплинарными и межпрактическими связями. В статье рассмотрены условия проявления взаимовлияния разных наук и взаимовлияния разных практик, особенности развития науки и практики на основе учета междисциплинарных и межпрактических связей.

Ключевые слова: *уголовно-правовая наука, практическая деятельность в сфере борьбы с преступностью, междисциплинарная связь, межпрактическая связь, взаимовлияние связей.*

Введение. В последние годы в сфере уголовно-правовых наук все более актуальным становится применение междисциплинарного подхода как способа решения научных проблем. В основе этого подхода лежит учет взаимосвязей между науками уголовно-правового цикла (междисциплинарных связей), посредством которых каждая отдельно взятая наука подвергается влиянию других наук, что способствует ее развитию [1, с. 88–89; 2, с. 360]. Такое взаимовлияние наук выражается в том, что каждая отдельно взятая наука заимствует определенные элементы (сегменты) знаний других наук (научные положения, методики научных исследований и т.п.), благодаря чему происходит ее совершенствование.

Попытки развития уголовно-правовых наук на основе их взаимовлияния предпринимались в ряде работ, в частности, при рассмотрении связей уголовного права с другими уголовно-правовыми науками [3], в том числе с уголовно-процессуальным правом [4–9], уголовно-исполнительным правом [7] и теорией оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) [9; 10]; связей криминалистики с другими уголовно-правовыми науками [11; 12]; связей теории ОРД с другими уголовно-правовыми науками [13], в том числе с уголовно-процессуальным правом [14; 15].

Основным препятствием на пути более активного и широкого применения междисциплинарного подхода в сфере уголовно-правовых наук является отсутствие достаточно разработанной методологии реализации этого подхода. В частности, в указанных и иных известных публикациях по уголовно-правовой тематике не рассматриваются возможные взаимовлияния, с одной стороны, связей между разными науками уголовно-правового цикла (междисциплинарных связей) и, с другой стороны, – связей между разными видами практической деятельности в сфере борьбы с преступностью (межпрактических связей, или межведомственных связей, если разные виды практической деятельности осуществляются в разных правоохранительных ведомствах).

Здесь под междисциплинарной связью понимается условная точка соприкосновения двух наук, характеризующаяся наличием схожих (подобных) по содержательной сущности элементов (сегментов) знаний этих наук, которые могут находиться друг с другом в определенных соотношениях (взаимодействиях) и использование которых может способствовать развитию этих наук – путем заимствования одной наукой знаний другой науки. Аналогично, под межпрактической связью понимается условная точка соприкосновения двух видов практик, характеризующаяся наличием схожих (подобных) по содержательной сущности элементов (сегментов) практической деятельности, которые могут находиться друг с другом в определенных соотношениях или взаимодействиях и использование которых может способствовать развитию этих практик (путем заимствования одной практикой опыта другой практики).

Основная часть. Наличие взаимовлияний междисциплинарных и межпрактических связей обусловлено сущностным характером системы «наука – практика», когда наблюдается все более тесное сближение науки и практики, их переплетение друг с другом, в рамках которого наука и практика оказывают друг на друга взаимно стимулирующее, взаимно дополняющее воздействие в их совместном развитии [16, с. 16]. Фактически это означает, что определенные изменения в развитии некоторой отрасли науки должны вызывать определенные изменения в развитии соответствующего вида практики, обеспечиваемого этой наукой и, наоборот, определенные изменения в развитии некоторого вида практики должны вызывать определенные изменения в развитии соответствующей отрасли науки, обеспечивающей эту практику. Отсюда можно предположить, что в ходе такого взаимосвязанного развития науки и практики определенные

изменения междисциплинарных связей способны вызывать определенные изменения соответствующих межпрактических связей и, наоборот, определенные изменения межпрактических связей способны вызывать определенные изменения соответствующих междисциплинарных связей.

Такое расширенное понимание междисциплинарного (а фактически – междисциплинарно-межпрактического) подхода к развитию науки и практики предполагает возможности взаимовлияния:

- разных наук,
 - разных видов практик,
 - науки, обслуживающей данную практику, и практики, обслуживаемой данной наукой,
- что обуславливает в свою очередь наличие
- междисциплинарных и межпрактических связей.

Здесь важно отметить, что существование первого, второго и третьего является необходимым условием для возможного существования четвертого. Указанное условие становится не только необходимым, но и достаточным, если междисциплинарные и межпрактические связи, используемые для развития науки и практики, являются взаимосотствующими, т.е. характеризуются сходством (подобием) по содержательным признакам.

С учетом изложенного выше можно сделать заключение о взаимовлиянии междисциплинарных и межпрактических связей применительно к правоохранительной сфере: начальные изменения связей между уголовно-правовыми науками способны вызывать изменения соответствующих межпрактических связей и, наоборот, начальные изменения связей между видами практической деятельности по борьбе с преступностью способны вызывать изменения соответствующих междисциплинарных связей.

Начальные изменения связей между данной наукой и другими родственными науками могут быть обусловлены появлением элементов (сегментов) новых знаний других наук, которые могут быть востребованы данной наукой, а также появлением потребностей данной науки в элементах (сегментах) ранее известных знаний других наук ввиду каких-либо изменившихся обстоятельств. В качестве элементов (сегментов) знаний могут выступать научные положения, методики научных исследований и т.п.

Степень потребности в заимствовании данной наукой знаний других наук или данной практикой опыта других практик определяется эффективностью того развития данной науки или данной практики, которое может произойти в результате этого заимствования. В общем случае развитие науки и практики может происходить на основе учета и последующего использования междисциплинарных и межпрактических связей, проводимого как в отдельности, так и совместно. Характер этого развития может быть различным в зависимости от того, с какими проблемами – научными или практическими – приходится иметь дело в большей мере и какова актуальность этих проблем. При этом в разных случаях и наука, и практика могут выступать в качестве и первичного, и вторичного объекта развития. Возможные варианты этого развития представлены ниже.

Вариант 1. Наука является единственным объектом развития.

Данная наука развивается на основе заимствования знаний других наук. При этом развитие данной науки не оказывает влияния на развитие обеспечиваемой ею практики.

Алгоритм действий по целенаправленному развитию науки согласно варианту 1 имеет вид:

- 1.1. выбор элемента знаний науки H_B в качестве элемента связи наук H_B и H_A – ЭС ($H_B \rightarrow H_A$);
- 1.2. перенос ЭС ($H_B \rightarrow H_A$) в науку H_A с образованием в ней изменений ΔH_A .

Вариант 2. Практика является единственным объектом развития.

Данный вид практики развивается на основе заимствования опыта других видов практик. При этом развитие данной практики не оказывает влияния на развитие обеспечиваемой ее науки.

Алгоритм действий по целенаправленному развитию практики согласно варианту 2 имеет вид:

- 2.1. Выбор элемента опыта практики P_B в качестве элемента связи практик P_B и P_A – ЭС ($P_B \rightarrow P_A$);
- 2.2. Перенос ЭС ($P_B \rightarrow P_A$) в практику P_A с образованием в ней изменений ΔP_A .

Вариант 3. Наука является первичным объектом развития, практика – вторичным.

Данная наука развивается на основе заимствования знаний других наук. При этом вид практики, обеспечиваемый данной наукой, претерпевает определенные изменения, отражающие особенности развития данной науки.

Алгоритм действий по целенаправленному развитию науки и практики согласно варианту 3 имеет вид:

- 3.1. выбор элемента знаний науки H_B в качестве элемента связи наук H_B и H_A – ЭС ($H_B \rightarrow H_A$);
- 3.2. перенос ЭС ($H_B \rightarrow H_A$) в науку H_A с образованием в ней изменений ΔH_A ;
- 3.3. выбор изменений ΔH_A в качестве элемента связи науки H_A и практики P_A – ЭС ($\Delta H_A \rightarrow P_A$);
- 3.4. отражение ЭС ($\Delta H_A \rightarrow P_A$) в практике P_A с образованием в ней изменений ΔP_A .

Вариант 4. Практика является первичным объектом развития, наука – вторичным.

Данный вид практики развивается на основе заимствования опыта других видов практик. При этом наука, обеспечиваемая данным видом практики, претерпевает определенные изменения, отражающие особенности развития данной практики.

Алгоритм действий по целенаправленному развитию науки и практики согласно варианту 4 имеет вид:

- 4.1. Выбор элемента опыта практики P_B в качестве элемента связи практик P_B и P_A – ЭС ($P_B \rightarrow P_A$);
- 4.2. Перенос ЭС ($P_B \rightarrow P_A$) в практику P_A с образованием в ней изменений ΔP_A ;
- 4.3. Выбор изменений ΔP_A в качестве элемента связи практики P_A и науки H_A – ЭС ($\Delta P_A \rightarrow H_A$);
- 4.4. Отражение ЭС ($\Delta P_A \rightarrow H_A$) в науке H_A с образованием в ней изменений ΔH_A .

Изменения в межпрактических связях в правоохранительной сфере могут происходить на основе инициированных в ходе научной деятельности изменений в законодательстве, которое регулирует практику за счет поступления на вооружение практикам сотрудникам вновь разработанных организационных средств и тактических рекомендаций, необходимых для более эффективной реализации того или иного направления борьбы с преступностью. Все это приводит к тому, что представители разных видов практики начинают по-другому выполнять стоящие перед ними задачи и по-другому взаимодействовать между собой в тех или иных аспектах; по-другому начинают соотноситься их функции, участки выполняемой работы и др. Так, в последней редакции Закона Республики Беларусь «Об ОРД» введен ряд научно обоснованных новшеств, касающихся предоставления, представления и использования материалов ОРД, что предопределило ряд изменений во взаимоотношениях оперативных сотрудников и следователей в части, касающейся данных участков работы.

В рассмотренном случае изменение межпрактической связи вторично в сравнении с изменением соответствующей междисциплинарной связи.

Известны случаи, когда, наоборот, изменение межпрактической связи, обусловленное обновленным содержательным наполнением и качеством практик, первично в сравнении с изменением соответствующей междисциплинарной связи. Подобные ситуации обусловлены, например, появлением новых функций и компетенций у тех или иных практических сотрудников, подразделений, вызванные не столько введением научных новшеств, сколько административно-управленческой инициативой, новой ведомственной принадлежностью и др. Так, в Республике Беларусь с 1 января 2012 года приступила к функционированию принципиально новая следственная структура – Следственный комитет Республики Беларусь. Для его создания из системы органов прокуратуры был выделен следственный аппарат, из системы органов внутренних дел и системы органов финансовых расследований Комитета государственного контроля – подразделения предварительного расследования. 22 апреля 2013 года был образован Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь, в состав которого вошли все экспертно-криминалистические подразделения ОВД.

С переходом следователей, дознавателей и экспертов-криминалистов из системы ОВД во вновь образованные структуры порядок их взаимодействия с оставшимися в ОВД оперативными сотрудниками несколько изменился, поскольку они уже не являлись представителями одного ведомства. Понадобилось некоторое время, чтобы отладить механизмы их совместной работы в составе дежурной следственно-оперативной группы. Оперативные сотрудники, являясь членами таких следственно-оперативных групп, все чаще начали сталкиваться с необходимостью выполнения ранее несвойственных им функций (возбуждение уголовных дел, производство следственных действий и др.), что не могло не отразиться на непосредственно оперативно-розыскной составляющей их работы. Следователи и эксперты, наоборот, смогли освободиться от служебной нагрузки, связанной с обеспечением охраны общественного порядка, и в большей степени сконцентрироваться на своих прямых обязанностях. Произошедшие новшества в работе повлияли и на систему взаимодействий между указанными представителями правоохранительной системы, несколько иначе стали соотноситься отдельные формы и направления их деятельности [17, с. 66].

Безусловно, образованию Следственного комитета и Государственного комитета судебных экспертиз предшествовала масштабная аналитическая работа. Изучался зарубежный опыт и оценивалась современная ситуация в правовой и общественно-политической сферах. Однако, должного отражения в научной печати данные процессы не нашли. Гораздо более ощутимый вклад в развитие уголовно-правовых наук, повлекший изменения в них и, соответственно, в связях между ними, был внесен уже после создания новых структур. Различные сложности, которые начали возникать на практике у их представителей, незамедлительно предопределили поиск путей их преодоления. В ходе научного осмысления сложившейся ситуации и обоснования тех или иных доводов был выявлен ряд новых закономерностей в сфере раскрытия и расследования преступлений, обусловленных произошедшими преобразованиями.

Подтверждением сказанному может служить и степень проблемности отдельных публикаций, приуроченных к окончанию описанных реформ [18, с. 24–28; 19, с. 30–34]. В частности, в теории ОРД обусловленное потребностями практики развитие научной мысли привело к уточнению и детализации обязанностей и прав органов, осуществляющих ОРД, дополнению и конкретизации прав и обязанностей граждан и организаций в связи с осуществлением ОРД и др. Данные результаты научной деятельности, нашедшие отражение в ряде работ, в последующем получили законодательное закрепление.

Следует отметить, что рассматриваемые изменения междисциплинарных связей как отклик на изменение межпрактических связей или, наоборот, изменения межпрактических связей как отклик на изменение междисциплинарных связей не происходят самопроизвольно, а являются продуктом целенаправленных действий соответствующих специалистов. Такие действия ввиду своей сложности требуют специальной методики осуществления, которая на сегодняшний день отсутствует. Поэтому указанные отклики не всегда отвечают реальным потребностям практики. Между тем, очевидно, что чем более высокой будет степень взаимосоответствия и, следовательно, взаимовлияния междисциплинарных и межпрактических связей и чем более своевременно эти связи будут вовлекаться в развитие науки и практики, тем весомее будут эффекты этого развития.

Закключение. Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

1. Сформулирована концепция обобщенного междисциплинарного/межпрактического подхода к развитию науки и практики, предполагающего возможное существование взаимовлияния междисциплинарных и межпрактических связей, необходимым условием для которого является существование взаимовлияния наук и взаимовлияния практик, а также взаимовлияния науки, обсуживающей данную практику, и практики, обслуживаемой данной наукой. Это условие становится не только необходимым, но и достаточным, если междисциплинарные и межпрактические связи, используемые для развития науки и практики, являются взаимосоответствующими.

2. Установлено, что характер развития науки и практики на основе учета междисциплинарных и межпрактических связей может быть различным в зависимости от того, с какими проблемами – научными или практическими – приходится иметь дело в большей мере и какова актуальность этих проблем, причем в разных случаях и наука, и практика могут выступать в качестве и первичного, и вторичного объекта развития. Предложены возможные варианты алгоритмов действий по целенаправленному развитию науки и практики на основе учета и последующего использования междисциплинарных и межпрактических связей, проводимого как в отдельности, так и совместно.

3. На основе анализа ряда конкретных примеров взаимовлияния междисциплинарных и межпрактических связей к правоохранительной сфере показано, что его целенаправленный учет и использование могут способствовать значительному развитию уголовно-правовых наук и практической деятельности по борьбе с преступностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дулов, А.В. Взаимосвязь наук уголовно-правового цикла как направление формирования общей теории борьбы с преступностью / А.В. Дулов // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений : м-лы. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 26 мая 2011 г. : в 2 ч. / Акад. упр-я МВД России ; редкол.: Б.Я. Гаврилов [и др.]. – М., 2011. – Ч. 2. – С. 81–91.
2. Дулов, А.В. Изучение взаимосвязей – основа формирования общей теории системы уголовно-правовых наук / А.В. Дулов // Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в Респ. Беларусь: м-лы. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22-23 апр. 1999 г. / БГУ ; редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1999. – С. 355–363.
3. Пикуров, Н.И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Н.И. Пикуров ; Волгогр. юрид. ин-т МВД России. – Волгоград, 1998. – 48 с.
4. Даев, В.Г. Взаимосвязь советского уголовного права и процесса : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Г. Даев. – Ленинград, 1983, – 444 л.
5. Прошляков, А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.Д. Прошляков. – Екатеринбург, 1997. – 271 л.
6. Павлов, Н.Е. Уголовно-процессуальное законодательство и уголовный закон: Проблемы соотношения и применения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н.Е. Павлов. – М., 1999. – 536 л.
7. Шадрина, Е.Г. Взаимосвязь российского уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права (проблемы рассогласования и согласования) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Г. Шадрина. – Самара, 2003. – 197 л.
8. Васильченко, А.А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений / А.А. Васильченко. – М. : Ось-89, 2006. – 208 с.
9. Ожжало, В.В. Проблемы взаимосвязей и согласования уголовно-процессуального, уголовного и оперативно-розыскного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Ожжало. – М., 2004. – 205 л.
10. Шкабин, Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08, 12.00.09 / Г.С. Шкабин. – Москва, 2018. 409 л.
11. Матусовский, Г.А. Криминалистика в системе юридических наук и ее межнаучные связи: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Г.А. Матусовский. – М., 1980. – 30 с.
12. Смахтин, Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Е.В. Смахтин. – Тюмень, 2010. - 337 л.
13. Шматов, М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. – Волгоград : ВА МВД России, 2001. – 228 с.

14. Зникин, В.К. Теоретические и прикладные основы взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.К. Зникин ; Сиб. юрид. ин-т МВД РФ. – Красноярск, 2004. – 39 с.
15. Зеленская, Т.В. Соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.В. Зеленская. – Иркутск, 2007. – 233 л.
16. Новиков, А. Наука и практика сегодня / А. Новиков // Высшее образование в России. – 2006. – № 6. – С. 16–21.
17. Толочко, А.Н. О необходимости формирования новых представлений о связи и взаимодействии теории и практики оперативно-розыскной деятельности с другими юридическими науками / А.Н. Толочко, А.Н. Тукало // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» ; редкол.: А.В. Дулов [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2015. – Вып. 1. – С. 64–69.
18. Данько, И.В. Нужны ли УПК такие реформы? / И.В. Данько // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 11. – С. 24–28.
19. Данько, И.В. Дознание в контексте реформы Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь / И.В. Данько // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 11. – С. 30–34.

Поступила 24.06.2020

MUTUAL INFLUENCE OF INTERDISCIPLINARY AND INTER-PRACTICAL LINKS IN LAW ENFORCEMENT ON THE EXAMPLE OF THEORY AND PRACTICE OF THE OSA

A. TOLOCHKO

In order to more actively and widely use the multidisciplinary approach in the development of the criminal law sciences, more attention should be paid to the methodological aspects of establishing and analyzing the links between these sciences, as well as the links between different types of practical activities in the fight against crime. Of particular scientific and practical interest is the study of the relationships that develop between mutually appropriate interdisciplinary and inter-practical links. The article considers the conditions for the manifestation of the mutual influence of different sciences and the mutual influence of different practices, especially the development of science and practice based on the consideration of interdisciplinary and inter-practical links.

Keywords: *criminal law science, practical activity in the field of crime control, interdisciplinary communication, inter-practical communication, mutual influence of relations.*